

Организационные, нормативные и
финансовые механизмы
совершенствования
правоприменительной практики
по реализации Федерального закона
«О государственном языке Российской
Федерации»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Рассмотрим языковую ситуацию в Центральном федеральном округе на примере Тульской области, которая отражает основные и специфические тенденции в области правоприменения.

Правительством Тульской области в 09.04.2016 г. утверждена Концепция преподавания русского языка и литературы, а 29.09.2016 г. Министерством образования Тульской области был утверждён План мероприятий по реализации этой Концепции, в которых, кроме Министерства образования Тульской области, задействованы ведущие образовательные организации области.

Реализация Концепции предусматривает проведение:

- научно-практических мероприятий;
- мероприятий по регулярному повышению квалификации учителей (включая проблемы обучения русскому языку в условиях многоязычия, то есть в том числе лиц, для которых русский не является родным);
- создание стажировочных площадок для апробации методик и практик школьного обучения;
- исследование качества образования в школах;
- олимпиады школьников и учителей; литературные конкурсы школьников; конкурсы методик и курсов для учителей;
- создание системы диагностики профессиональных затруднений педагогических работников, проведение семинаров и круглых столов по актуальным вопросам преподавания;
- разработка информационных ресурсов по русскому языку и литературе в сети Интернет.

Таким образом, практически все основные направления для реализации государственной политики поддержки и изучения русского языка в Тульской области охвачены, и по ним ведётся активная деятельность.

Следует отметить, что именно по Тульской области имеется показательная судебная практика по применению языкового законодательства. Сразу необходимо отметить, что она связана не с какими-

то особенностями ситуации именно в Тульской области, а скорее, с тем, что здесь с большим вниманием относились к языковому законодательству.

Имеется судебная практика ещё 2009 г., которая показывает значимость официального утверждения норм и правил языка. Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Тульской области попыталась в судебном порядке привлечь к ответственности одно из СМИ за выпуск в эфир передачи, где использовалась ненормативная лексика. Несмотря на то, что ненормативный характер этой лексики был всем очевиден, Арбитражный суд Тульской области отказал в привлечении к ответственности, а апелляционный суд, который тоже находится в Туле, поддержал данное решение по делу № А68-832/2009. При этом суды сослались на то, что поскольку на момент рассмотрения дела отсутствует официально утверждённый перечень ненормативной или же нормативной лексики, то невозможно утверждать, что лицо нарушило какой-либо запрет. Эти судебные акты состоялись в марте-апреле 2009 г., а несколько позже по поручению Правительства РФ впервые официально был утвержден Приказом Минобрнауки РФ от 08.06.2009 г. № 195 Список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ. То есть, теперь нормы официально утверждены, и вопрос о нормативной или ненормативной лексике уже может решаться на основании официального нормативного правового акта.

Другой интересный случай судебной практики связан с использованием эвфемизмов. По первой инстанции дело рассматривалось в Брянском арбитраже, а по апелляции – в Туле, в 20ААС (дело № А09-3180/2012). Организация (Корпорация «Гринн») была оштрафована УФАС за использование в рекламе слова «огриннеть», которое УФАС признал «завуалированным нецензурным». Организация, естественно, против этого возражала, утверждая, что данное слово нецензурным не является. Интересно, что суд не пошёл по пути «чистого формализма», то есть, «нет

такого слова «огриннуть», не важно, на какое значение оно скрывает). Суд сделал прямой вывод, который сейчас уже неоднократно повторён в судебной практике и других регионах в аналогичных случаях: эвфемизм, то есть использование слова, формально не являющегося нецензурным, но исходя из контекста, подразумевающего нецензурный аналог, тоже рассматривается как нецензурное.

Эта практика представляет интерес и для федерального законодательства. В случае, если, в федеральном законодательстве будет введена дифференциация разных видов отклонений от норм «современного литературного русского языка», необходимо будет сделать поправку об эвфемизмах, как о приравниваемых к нецензурной речи, поскольку явление это весьма распространённое на практике.

Вместе с тем, сама замена нецензурного выражения на эвфемизм обычно свидетельствует о меньшей степени проявления нарушителем неуважения к обществу, чем при прямом использовании ненормативной лексики. В связи с чем, предусматривая административную ответственность за нецензурные выражения, необходимо отразить, что при определении тяжести наказания эвфемизм должен влечь санкцию меньшей строгости, чем прямое использование нецензурных слов и выражений.

С учетом проведенного анализа считаем целесообразным внести следующие предложения по изменению федерального законодательства:

1. Включение в Закон о государственном языке Российской Федерации нормы об установлении налоговых льгот для организаций в части деятельности по сохранению, изучению и развитию русского языка – с последующей реализацией этой нормы в Налоговом кодексе РФ.

2. Включение в Закон о государственном языке Российской Федерации нормы о создании во всех регионах Российской Федерации постоянно функционирующей системы курсов русского языка для обучения граждан, не владеющих русским языком

3. Разработка статуса регионального языка как языка, имеющего статус государственного наряду с русским языком в определённом регионе (районе) субъекта Российской Федерации, и включение в Закон о государственном языке Российской Федерации нормы о региональном языке.

Как вариант может предусматриваться изменение нормы о государственном языке республики, которое предполагало бы возможность установление функционирования определённого языка как государственного языка республики только на определённых территориях (в определённых районах, населённых пунктах) субъекта Российской Федерации.

4. Включение в Закон о государственном языке Российской Федерации нормы, определяющей, в каких сферах использование государственного языка не регулируется законом, или не является обязательным.

5. Включение в Закон о государственном языке Российской Федерации статьи об используемых понятиях и терминах. В частности, необходимо определить термины «государственный язык» и «современный литературный русский язык», и их соотношение.

6. Включение в Закон о государственном языке Российской Федерации статьи о порядке утверждения норм и правил языков народов России – по аналогии с нормой о порядке утверждения норм и правил русского языка.

В том числе данная статья может предусматривать и создание терминологических комиссий – для обеспечения единообразного перевода во всех субъектах Российской Федерации юридически значимых терминов из области права, экономики, информационных технологий, и др., на языки народов России (что, напомним, актуально в связи с тем, что один народ проживает на территории разных субъектов Российской Федерации и при неединообразном переводе с русского на один и тот же язык может возникать путаница в правоприменении).

7. Включение в Закон о государственном языке Российской Федерации норм, которые предусматривали бы дифференциацию отклонений от норм «современного литературного русского языка», и дифференциацию

допустимости и недопустимости таких отклонений. (Напомним, сейчас в законе – и региональные слова и выражения, и профессиональное арго, и случайные ошибки правописания, и литературная игра слов – всё это приравнивается к матерной брани и объединяется единым понятием «нарушения норм о государственном языке»).

Как следствие и цель этой дифференциации – включение в закон дифференциации:

- в каких сферах не допускается никаких отклонений от норм «современного литературного русского языка» (акты органов власти, оформление документов, официальное делопроизводство, официальная переписка);

- в каких сферах обязательным является использование русского языка, но без требований обязательного соблюдения всех норм «современного литературного русского языка» (реклама, обслуживание населения);

- в каких сферах закон не регулирует использование государственного языка (сфера искусства, межличностное общение, социальные сети, частные интернет-сайты);

- в каких сферах и случаях закон запрещает использование нецензурной и иной непристойной лексики (в т.ч. в общественных местах)

Таким образом, п.1 ст.3 «Сферы использования государственного языка Российской Федерации» должен из единого списка преобразоваться в как минимум 4 списка.

Напомним, что это даже не вопрос о «реформировании», а только вопрос об избавлении от маразма, поскольку исходя из существующей редакции Закона, никакие отклонения от норм «современного литературного русского языка» не допускаются, в том числе «при показе фильмов в кинозалах» (подп.9.1. п.1 ст.3). Этому требованию не соответствует не только вся голливудская продукция, но и советская классика, т.е., например «Иван Васильевич меняет профессию» должен быть запрещён к показу в кинозале (в современном русском языке нет слова «паки»), не говоря уже о фильмах с

«деревенской» речью («Любовь и голуби»), или с пусть даже самой невинной «лагерной» лексикой («Джентльмены удачи»), и т.д.

8. Включение в Закон о государственном языке Российской Федерации норм, которые упорядочивали бы использование иностранных слов и выражений – особенно в рекламе, на вывесках.

Напомним, из-за туманности формулировок закона, сложилась противоречивая практика, как должен выглядеть перевод в рекламе и вывесках. Если суды обычно требуют, чтобы перевод был доступным и различимым, то органы Федеральной антимонопольной службы требуют, чтобы перевод был выполнен ещё и в таком же размере.

Представляется, опять же, для избавления от абсурда, прямо указать в ст.3, что при использовании иностранных слов и выражений, они должны сопровождаться переводом на русский язык, который должен быть доступно размещённым, читаемым и легко различимым.

9. Также после упорядочения сфер использования русского языка и «современного литературного русского языка» в Законе о государственном языке, разумно начать предусматривать декларированную в п.6 ответственность за нарушение норм о государственном языке, путём внесения соответствующих норм в КоАП РФ.

Прежде всего, начать, вероятно, необходимо с установления административной ответственности:

- за нарушение правил об использовании русского языка в случаях, когда использование русского языка установлено как обязательное Законом о государственном языке;

- за использование нецензурной лексики в случаях, регулируемых Законом о государственном языке;

10. Издание федерального нормативного акта, устанавливающего гарантированный объём обучения русскому языку, как государственному языку Российской Федерации, в учебных заведениях начального, среднего, общего, и профессионального образования.

11. Издание постановления Правительства Российской Федерации о создании и функционировании Единой общедоступной государственной информационной системы, содержащей все официально утверждённые нормы и правила русского языка (например, под рабочим названием: ГИС «Официальные словари русского языка», или ГИС «Нормы и правила русского языка»).

Напомним, что сами «канонические» словари уже утверждены Министерством образования и науки Российской Федерации, поэтому данная задача чисто техническая, содержание информационной системы споров вызывать не может.

Кроме того, считаем целесообразным на уровне субъектов Российской Федерации:

1. Создание в субъектах при высшем органе управления общественного совета по поддержке русского языка.
2. Внедрение обязательного повышения квалификации государственных служащих в области знания государственного русского языка.
3. Мониторинг знания государственного языка государственных служащих путем участия во всероссийском проекте «Тотальный диктант».
4. Утверждение в регионах плана мероприятий по реализации Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2016 г. N 637-р.
5. Включение в действующие нормативные акты (или издание отдельного правового акта) плана мероприятий по поддержке русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов России.
6. Осуществление мониторинга состояния русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов России.

Хотелось бы отметить, что успешная реализация законодательного акта возможна только при условии наличия обратной связи, позволяющей

оценивать эффективность применения закона, учитывать успешный опыт, принимать решения о необходимости своевременного внесения изменения в закон или принятия нормативных актов регламентирующих механизмы реализации. Мониторинг, как одна из форм обратной связи представляется наиболее доступной формой. Осуществление мониторинга на региональном уровне, при неформальном подходе, позволит оперативно корректировать формы и методы мониторинга.